

Советско-германский хлебный договор 1923 года The Soviet-German Grain Treaty of 1923

А. ЦЕЛИЩЕВ

Целищев Алексей Олегович, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.
E-mail: celishev1971@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы подготовки, заключения и реализации советско-германского хлебного договора и его воздействие на состояние советско-германских отношений в 1923–1924 гг. Заключение хлебного договора рассматривается в контексте Рурского кризиса 1923 г.

Ключевые слова: СССР, Веймарская республика, кризис 1923 г., хлеб, поставки, рейхсмарка, кредиты.

The article discusses the issues of preparation, conclusion and implementation of the Soviet-German grain agreement and its impact on the state of Soviet-German relations in 1923–1924. The conclusion of the grain contract is considered in the context of the Ruhr crisis of 1923.

Keywords: USSR, Weimar Republic, crisis of 1923, bread, supplies, Reichsmark, loans.

Основные положения

Экономическое сотрудничество государств не может рассматриваться вне более широкого контекста состояния межгосударственных отношений. Без наличия политической заинтересованности в поддержании внешнеэкономических связей экономическое сотрудничество будет сталкиваться с множеством проблем, разрешение которых требует взаимного участия государственных и общественных институтов взаимодействующих стран. Советско-германский хлебный договор 1923 г. дает пример успешного сотрудничества государств с различными общественно-экономическими системами, но заинтересованных в двустороннем взаимодействии.

Введение

Современное состояние международных отношений привело к возникновению множества кризисных явлений не только в мировой политике, но и в международных экономических отношениях, в том числе в части обеспечения поставок продовольствия на мировой рынок. Черноморская зерновая инициатива, предложившая формы и способы поставок на мировой рынок украинского зерна, российских минеральных удобрений и продовольствия, продлена до марта 2023 г. Она остается временным решением, не предлагая окончательного урегулирования вопроса обеспечения мирового продовольственного рынка.

На март 2023 г. приходится 100-летие с момента начала реализации советско-германского хлебного договора, который был призван регламентировать поставки советского зерна в Германию и порядок расчета за него. Этому договору в отечественной исторической науке уделялось мало внимания. Ни в одной из обобщающих работ по истории Германии о нем ничего не сообщается – ни в «Германской истории в новое и новейшее время» [2], ни в 3-томной истории Германии [4], ни в публикациях корифеев отечественной германистики А.И. Патрушева [6] и А.Ю. Ватлина [1], ни в специальных исследованиях А.С. Горлова [3] и Ю.З. Кантор [5] по советско-германским отношениям 1920–1933 гг.

Методы

Рассмотрение вопроса о подготовке, заключении и исполнении межгосударственного договора возможно только при использовании междисциплинарного подхода, предполагающего применение методов различных научных дисциплин: экономической науки, политологии, статистики, истории, теории международных отношений. Автор разделяет подход школы

политического реализма, согласно которого внешняя политика государств определяется национальными интересами. При написании данной работы применялись, среди прочих, историко-сравнительный метод, анализ статистических данных, контент-анализ источников и литературы.

Результаты

Всего в рамках хлебного договора 1923 г. в Германию, по немецким данным, в 1923–1924 гг. было поставлено 668 512,5 тонн зерновых культур (распределение по видам зерновых культур приведено в Таблице 1). Народный комиссариат по иностранным делам оценивал поставки зерновых в Германию в 1923–1924 гг. в 802 615 тонн зерна [8, 245]. Различие в цифрах может быть объяснено тем, что поставки зерна в Германию осуществлялись и помимо хлебного договора.

Таблица 1

Объем поставок зерновых культур в Германию в 1923-1924 гг. из СССР (по немецким данным) [9, 971].

Виды зерновых культур	1923 г., тонн	1924 г., тонн
пшеница	3934,6	54944,4
рожь	302032,9	174328,5
ячмень	47641,9	79592,8
овес	981,3	5056,1
ИТОГО:	354590,7	313921,8

Стоимость экспорта зерна СССР в Германию, по данным немецкой стороны, составила в 1923 г. 44297000 рейхсмарок, в 1924 г. – 26458000 рейхсмарок. Итого за два года 70755000 рейхсмарок [9, 971]. Со своей стороны СССР закупил в Германии товаров в 1922 г. на 30166931 золотой рубль, за первые 9 месяцев 1923 г. – на 24 млн золотых рублей [8, 246].

Немецкие чиновники не слишком высоко оценивали перспективы советско-германских торговых отношений: они оценивали немецкий экспорт в Советский Союз лишь в 1,5 % от всего германского экспорта, а свою долю в советском импорте – в 41,3 % от всего советского импорта [8, 250]. Отчасти невысокий уровень торгово-экономического взаимодействия между странами признавала и советская сторона. Но причину этого она видела не в советской монополии внешней торговли, как немецкие контрагенты, а в низком уровне промышленного и сельскохозяйственного производства в СССР. По оценкам народного комиссара внешней торговли Красина, в 1924 г. промышленность достигла лишь 60 % от довоенного уровня, сельское хозяйство – 75-80 %, внешняя торговля – 25-30 % довоенного объема [8, 372-373]. Красин подчеркивал, что сегодня СССР «представляет собой наиболее мощный новый рынок для сбыта продуктов для западноевропейской промышленности... Германия – естественный потребитель тех сельскохозяйственных продуктов и сырья, которые производит и вывозит наша страна» [8, 373].

Обсуждение

Подписание Рапалльского договора от 16 апреля 1922 г. открыло новую страницу в истории советско-германских отношений. Две парии Европы приняли решение о взаимном сотрудничестве. Оккупация франко-бельгийскими войсками Рурской области в январе 1923 г., казалось, открывала новые возможности для советско-германского взаимодействия. Обращение ВЦИК «К народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области» от 13 января 1923 г. было пронизано антифранцузским содержанием и ориентировано на поддержку Германии: «Суверенитет германского народа нарушен. Право германского народа на самоопределение растоптано ногами» [8, 103–105]. Такое открытое выступление в поддержку Германии вызвало даже критику Народного комиссариата по иностранным делам. Г.В. Чичерин выступал за проведение политики нейтралитета РСФСР в Рурском вопросе [6, 100-101]. Аргументы Г.В. Чичерина опровергал лично И.В. Сталин [6, 109]. В целом, советское руководство было настроено на активизацию отношений с Германией.

Вместе с тем переговоры о заключении советско-германского торгового соглашения шли с большим трудом: без подписания общего договора немецкая сторона не была готова к заключению отдельных соглашений по интересующим СССР вопросам. Это приводило к затягиванию переговоров. Посол Германии в РСФСР, первый министр иностранных дел Веймарской республики граф У. Брокдорф-Ранцау предлагал перейти к более активной политике в отношении Советской России: «Авторитетные круги Германии должны существенным образом пересмотреть прежнюю точку зрения относительно возможностей, которые открываются здесь для Германии как в экономическом, так и в политическом отношении... Начнем же торговать. Давайте торговать, пока не слишком поздно, может быть, это не слишком поздно будет в последний раз!» [8, 86-89].

Вопрос поставок продовольствия для покрытия советских заказов, в том числе и военных, поднимался на переговорах военной делегации СССР с руководством германских вооруженных сил 6 февраля 1923 г. [6, 117]. Рейхсвер во главе с генералом фон Сектом был заинтересован в сотрудничестве с Красной армией, поэтому поддерживал продовольственные поставки для покрытия заказов советской стороны.

Именно граф У. Брокдорф-Ранцау стал инициатором заключения товарного соглашения о покупке Германией зерна в обмен на советские заказы для германской промышленности. 1 марта 1923 г. в Москве было подписано предварительное товарообменное соглашение между РСФСР и Германией. В соответствии с соглашением РСФСР должна была поставить в Германию 25 млн пудов зерновых и кормовых культур, из них не менее 15 млн пудов – из урожая 1923 г. Кроме того, из урожая 1922 г. РСФСР могла продать в Германию 5 млн пудов хлеба. Для гарантирования поставок Германия должна была выдать РСФСР аванс в твердой валюте. В германских банках немецким правительством должен был быть открыт аккредитив, соответствующий общей сумме аванса. Этот аккредитив советское правительство могло использовать только для покрытия платежей по немецким товарам. Полученные от продажи зерновых и кормовых культур средства за вычетом использованного аванса должны были поступать в полное распоряжение советского правительства. РСФСР брала на себя обязательство поставлять в Германию до 1/3 своего экспорта зерновых и кормовых культур. Соглашение предусматривало, что РСФСР освобождалась от поставок зерновых и кормовых культур в случае плохого урожая в РСФСР [8, 134-136].

Обе стороны были заинтересованы в сотрудничестве. Германия остро нуждалась в поставках зерновых, прежде всего, ржи, ибо ржаной хлеб превратился в один из основных элементов немецкого рациона в условиях гиперинфляции и блокировки поставок франко-бельгийскими войсками. Активно в поддержку заключения товарообменного соглашения выступали немецкие промышленные круги, поскольку соглашение обеспечивало сбыт их товаров, экспорт которых резко сократился после начала Рурского кризиса. Определенное давление на правительство оказывал и посол Брокдорф-Ранцау, грозившей уйти в отставку в случае возможного отклонения предложенного им договора [6, 146-147]. Посол в Москве указывал, что у России в настоящий момент имеются возможности для маневра, недоступные Германии [8, 137]. Оппозицию сближению Германии и СССР возглавлял рейхспрезидент, социал-демократ Ф. Эберт, всегда высказывавшийся против «чрезмерного» сотрудничества с советской властью. Эксперты МИД Германии признали идею обмена русского зерна на изделия германской промышленности здравой. Они полагали, что «данное соглашение следует рассматривать лишь как начало, которое создает достаточный фундамент для того, чтобы в ходе расширенных переговоров... и путем стимулирующего предоставления товарного кредита обеспечить непрерывные возможности сбыта» [8, 147]. Часть экспертов МИД Германии указывали и на политическую необходимость такого соглашения [8, 152].

16 апреля 1923 г. проект советско-германского соглашения был одобрен на заседании правительства рейха с двумя оговорками: одобрить только поставки в Германию 20 млн пудов зерна, без кормовых культур, а весь предоставленный аванс использовать только для оплаты новых промышленных заказов, без права расплачиваться за старые заказы [9, 635]. 18 апреля

1923 г. окончательные предложения немецкого правительства по договору по продаже хлеба были направлены торгпреду РСФСР в Берлине. Они включали в себя следующие пункты: 1) договор будет заключен с Имперским хлебным бюро; 2) поставка 5 млн пудов ржи (80 тыс. т.) из урожая 1922 г. будет оформлена как особая сделка, вся вырученная от продажи сумма должна пойти на оплату промышленных заказов в Германии; 3) хлебный договор затронет поставки 15 млн пудов зернового хлеба (закупка кормового хлеба не предполагается); 4) для расчета аванса принимается предварительная цена 1 тонны зерна в 75 гульденов; 5) выданный Германией аванс за поставку зерна обращается в обязательство РСФСР по размещению промышленных заказов в Германии в сумме полученного аванса; 6) общая величина аванса должна составить 50 % покупной цены, авансирование будет происходить путем ежемесячного пополнения аккредитива германским правительством в размере 10 %, пока общая сумма не достигнет 50 % покупной цены; 7) выплата процентов за использование аккредитива должно происходить в размере, на 2% превышающем учетную ставку банка той страны, в валюте которой выдан аккредитив [8, 154–156].

Советское государство было заинтересовано в поставках немецкого промышленного оборудования, поставляемого в кредит под будущие поставки зерновых и кормовых культур. Советский торгпред в Берлине Б.С. Стомоняков телеграфировал в Москву об успешном старте продажи зерновых в Германии еще до подписания торгово-обменного соглашения. По его данным, с 15 января по 20 апреля 1923 г. было продано 268 050 тонн зерновых, главным образом ржи (190 тыс. тонн). Он отмечал хорошее качество поставленного зерна, «превосходящего требования типовых международных договоров». Это привело к тому, что на гамбургской зерновой бирже утвердились в том, что «русское зерно лучше американской и лучше русской доведенной ржи». Стомоняков строил радужные прогнозы о возможности полностью вытеснить американскую рожь с европейских рынков. Он предложил продолжить линию по экспорту хлеба: обезличение товара, его кондиционирование и концентрированное предложение на зарубежных рынках [6, 155–157]. 3 марта 1923 г. предварительный договор был одобрен комиссией Политбюро ЦК РКП (б). Вместе с тем, в проект было предложено внести целый ряд поправок, призванных улучшить платежные возможности РСФСР [6, 143–145]. 28 апреля 1923 г. советские предложения были направлены немецкому правительству. В них отмечалось, что советская сторона сделала все, чтобы по возможности приблизиться к немецкой позиции, и поэтому предлагало свой компромиссный вариант как основу для заключения договора. Советская сторона предлагала общий объем поставок определить в 20 млн пудов зерна (15 млн пудов из урожая 1923 г. и 5 млн пудов из урожая 1922 г.), установить цену ржи за 1 тонну в размере 90 гульденов, в соответствии с рыночной ценой, произвести оплату 5 млн пудов ржи в стабильной валюте путем предоставления аккредитива в стабильной валюте и безо всяких обязательств РСФСР по размещению заказов в Германии, а германской стороне авансировать поставку 15 млн пудов ржи в объеме 50 % от цены путем выдачи аккредитива в стабильной валюте, который может быть использован для оплаты как старых, так и новых заказов для немецкой промышленности. Начисление процентов за использование аккредитива предлагалось производить по учетной ставке государственного банка той страны, в валюте которого выдан аккредитив, включая особую скидку в 1 %, и не взимать сбор за предоставление аккредитива [8, 159–163].

Таким образом, несмотря на стремление к заключению договора, при подготовке его текста обе стороны последовательно отстаивали собственные интересы. 3 мая 1923 г. в министерстве экономики Германии состоялось совещание с привлечением отраслевых союзов по вопросу заключения хлебного договора. Представители отраслевых союзов выразили мнение, чтобы сделка была профинансирована целиком за счет государственных средств [8, 167].

5 июля 1923 г. был подписан Договор между торговым представительством РСФСР в Германии и Имперским кредитным обществом с ограниченной ответственностью [8, 185–189]. Договор стал плодом компромиссов и сложных переговоров. Зерно (рожь и пшеница) передавалось торгпредством Имперскому хлебному бюро в объеме 20 млн пудов, из них не менее 5 млн пудов – из урожая 1923 г. Поставки должны были осуществляться морским путем: 5 млн пудов –

в июле-августе 1923 г., 15 млн пудов – в сентябре-ноябре 1923 г. Полностью зерно должно быть поставлено до 1 февраля 1924 г. В обмен РСФСР должно было в срок до 1 мая 1924 г. разместить новые заказы на германскую промышленную продукцию на сумму 50 % от общей покупной цены и оплатить эти заказы не позднее 31 декабря 1924 г. Имперское кредитное общество предоставляло аккредитив в золотых марках в качестве аванса в счет поставок зерна в объеме 50 % от общей покупной цены в гульденах (цену стороны должны были согласовать до 8 июля 1923 г.). Перерасчет гульденов в золотые марки должен производиться из расчета стоимости 1 доллара равной 4,2 золотым маркам и соотношения гульдена к доллару по курсу Берлинской биржи. Торговое представительство получало доступ равными долями к аккредитиву 10 июля и 10 августа 1923 г. Торговое представительство получало право на снятие сумм с этого аккредитива только для оплаты промышленных заказов у немецкой промышленности, как старых, так и новых. Снятие средств с аккредитива производилось в бумажных марках по курсу дня снятия средств. На суммы, снятые с аккредитива, начислялось 6 % годовых вплоть до их погашения. Выплата затребованных из аккредитива сумм производилось Имперским кредитным обществом на основании требования торгового представительства, сопровождаемого заявлением, что указанная сумма будет использована для оплаты заказа германской промышленной продукции с указанием даты, общей суммы заказа, а также фирмы-поставщика. Для разрешения споров стороны могли создать третейский суд в составе председателя и 2 арбитров. Каждая сторона назначала по 1 арбитру, затем арбитры избирали председателя. Если арбитры не могли прийти к соглашению по кандидатуре председателя, то его назначал Верховный административный суд Дании. Местом пребывания третейского суда был определен Берлин, свои решения он должен был принимать по справедливости [8, 184–189].

Немецкие представители видели свою задачу при подготовке договора в том, чтобы «увязать большую и настоятельную потребность России в кредитах с потребностью Германии в максимальной загрузке своей промышленности при максимально возможном облегчении положения на валютном рынке» [8, 194].

9 июля 1923 г. правительство В. Куно одобрило заключение договора. На заседании правительство было особо отмечено, что, «несмотря на финансовые сомнения, нужно одобрить договор по политическим основаниям. Договор сблизит нас в экономическом отношении и откроет новые возможности для сбыта нашей промышленности» [9, 636]. Немецкая сторона, однако, сомневалась в способности контрагента поставить в Германию необходимое количество зерна [8, 196].

Конфликты вокруг исполнения «хлебного договора» приобретали порой драматический характер. 12 сентября был подготовлен проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б), предоставлявший право Народному комиссариату по внешней торговле право расторгнуть договор из-за проблем с использованием аккредитива германского правительства для оплаты промышленных заказов. Но на заседании Политбюро проект не был одобрен, Народному комиссариату по внешней торговле было поручено добиваться реализации договора в полном объеме [6, 194–195]. Советская сторона проявила готовность принимать платежи не золотыми, а рентными марками, введенными в Германии в результате денежной реформы 15 ноября 1923 г., но настаивала на том, чтобы разница, которая могла возникнуть в результате диспаритета между золотой и рентной марками, была покрыта немецким правительством [8, 218].

29 ноября 1923 г. было одобрено Постановление Политбюро ЦК РКП(б). В нем, с одной стороны, признавалось «крайне нежелательным» расторжение хлебного договора, с другой стороны, предлагалось предпринять все необходимые меры, чтобы не получить убытков от выполнения договора в связи с тяжелым финансовым положением Германии, а именно: прекратить поставки хлеба немецкому правительству в случае неполучения дополнительных гарантий оплаты в твердой валюте при продолжении поставок хлеба тем фирмам и учреждениям, которые оплачивают поставки твердой валютой [6, 232].

Немецкая сторона признавала озабоченность советской стороны в связи с обесцениванием немецкой марки. С одной стороны, рейхс-президент Эберт по инициативе правительства рейха

издал Декрет (на основе ст. 48 Конституции о «президентской диктатуре») об отказе в выплатах, установленных на внегерманском курсе немецкой марки [11], с другой стороны, правительство гарантировало советской стороне выделение достаточного количества рентных марок для покрытия разницы курсовой стоимости между золотой маркой и рентной маркой. Одновременно правительство рейха отказывалось зафиксировать данное обещание в виде письменного обязательства [10, 2, 971]. Одной из причин, побуждавших немецкое правительство к достижению компромисса, был резкий рост цена на продовольственные товары в рейхе (рост стоимости 1 кг ржаного хлеба в Германии в августе–декабре 1923 г. отражен в таблице 2). Нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин прямо говорил о том, что отношения между странами «основаны на взаимной экономической необходимости» [8, 220]. Вместе с тем, Красин подчеркивал большую заинтересованность Германии в зерновых поставках: «Германия больше нуждается в нашем хлебе, нежели мы в ней как в рынке... Размер наших торговых операций с Германией был нами искусственно увеличен вследствие политических отношений, установившихся между нами в результате Рапалльского договора. Советский союз, если пожелает, дорогу в Париж найдет скорее, нежели германское министерство иностранных дел» [8, 297–298].

Таблица 2

Цена 1 кг ржаного хлеба в Германии (август–декабрь 1923 г.) [9, 2, 1204]

Дата	Цена в бумажных марках	Цена в золотых пфеннигах
6.08	8421	2,1
13.08	32632	3,7
20.08	61053	13,0
10.09	378,9 тыс.	3,1
24.09	3684,2 тыс.	10,5
1.10	9474 тыс.	16,4
8.10	17895 тыс.	9,0
15.10	267 млн	30
22.10	1389 млн	15
29.10	5556 млн	36
5.11	78 млрд	78
12.11	64 млрд	43
19.11	233 млрд	39
26.11	428 млрд	43
3.12	467 млрд	47

Заключение

Обе стороны переговоров, РСФСР и Германия, последовательно выступали за заключение «хлебного договора», ибо обе они были экономически и политически заинтересованы в его подписании. В поддержку подписания договора в Германии выступали крупная немецкая промышленность, заинтересованная в поставках своей продукции в РСФСР, военные круги, настаивавшие на военно-техническом сотрудничестве с РККА, видные политические деятели, рассматривавшие отношения с Советской Россией как важный фактор укрепления позиции Германии на международной арене. Заключение и исполнение хлебного договора проходило в контексте развития советско-германских отношений не только в экономическом, но и в политическом, и в военно-политическом аспектах. Несмотря на наличие финансовых проблем у обеих сторон и значимых негативных политических факторов в двусторонних отношениях (например, т.н. «Германский октябрь» 1923 г., когда немецкие коммунисты рассчитывали поднять всеобщее вооруженное восстание при помощи Коминтерна), обе стороны проявляли волю к продолжению взаимовыгодного сотрудничества, выполняя хлебный договор.

Литература

1. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.
2. Германская история в новое и новейшее время в двух томах / Ред. коллегия С.Д. Сказкин, Л.И. Гинцберг, Г.Н. Горшкова, В.Д. Ежов. М.: Наука, 1970. Т. 2. 602 с.
3. Горлов А.С. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин 1920–1933 (Военно-политические отношения СССР–Германия). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 352 с.
4. История Германии: учебное пособие в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. 672 с.
5. Кантор Ю.З. Заключая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 383 с.
6. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сб. документов в 3 т. / Ответ ред. Г.Н. Севостьянов; Научный совет по истории социальных реформ, революций и движений РАН; Архив Президента РФ. Т. 1. 1920–1926. М.: Наука, 2011. 1031 с.
7. Патрушев А.И. История Германии в XX веке: учебное пособие. М.: Дрофа, 2004. 432 с.
8. Советско-германские отношения в 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 1. 1922–1924 гг. М.: Издательство политической литературы, 1977. 410 с.
9. Akten des Reichskanzlei. Weimarer Republik. Das Kabinett Cuno (1922/1923). Boppard am Rhein: Boldt Verlag, 1968. Bd. 1. 776 S.
10. Akten des Reichskanzlei. Weimarer Republik. Die Kabinette Stresemann I und II (1923). Boppard am Rhein: Boldt Verlag, 1978. Bd. 1-2. 1416 S.
11. Reichsgesetzblatt. Jahrgang 1923. Teil I. S. 1082 [Electronic resource]. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=dra&datum=19230004&seite=00001082&zoom=2>